

среднее число зон концентрации частот для ассоциативных статей, содержащих приблизительно по 500 ответов, оказывается равным 15. Как легко может убедиться читатель, в обоих сравниваемых полях именно такое число зон концентрации, что должно свидетельствовать об адекватности полученного в эксперименте индивидуального поля определенной лингвopsихологической реальности.

Коэффициенты для второго показателя статистической структуры вычисляются следующим образом:

$$A = \frac{N - N_{\text{разн}}}{N}; B = \frac{N_1}{N_{\text{разн}}}$$

где A — коэффициент однообразия, B — коэффициент отклонений, N — общее число реакций, $N_{\text{разн}}$ — число разных, а N_1 — число единичных реакций. В среднем для статей в Русском ассоциативном словаре (РАС) оба коэффициента имеют тенденцию к тому, чтобы быть равными друг другу (ср. с этим оценку состава массового поля как активно-пассивного), причем их величина, как и среднее арифметическое обоих коэффициентов для одного поля, колеблется вокруг устойчивого числа 0,62, представляющего собой «золотую пропорцию» [5]⁴. Подсчитанные для поля ХОДИТЬ₂ из РАС эти коэффициенты подтверждают указанную закономерность:

$$A_2 = 0,544; B_2 = 0,683; \frac{A_2 + B_2}{2} = 0,613$$

В индивидуальном же поле ХОДИТЬ₁ их числовые значения обнаруживают существенный разрыв, однако среднее арифметическое для их величин остается константой, близкой к золотой пропорции:

$$A_1 = 0,9; B_1 = 0,363; \frac{A_1 + B_1}{2} = 0,634$$

Интерпретация этих данных кажется простой. Ассоциативное поле совокупной языковой личности, приведенное к выражению в массовом эксперименте, представляет собой сбалансированную структуру, в которой показатели однообразия (или социально-значимой нормы) и отклонений (или узуса) представляют собой гармонические величины. Заметим попутно, что подобные гармонические закономерности характеризуют и другие социальные изменения: так, правилу золотого сечения подчиняется соотношение в обществе людей, удовлетворенных своей работой (62%), и людей, не удовлетворенных ею (38%), или людей, считающих себя счастливыми (62%) и несчастливыми (38%) [17].

Ассоциативное же поле отдельно взятого субъекта ХОДИТЬ₁ выглядит на этом фоне деформированным в сторону резкого увеличения лексического однообразия, что должно свидетельствовать о его повышенной устойчивости, о жесткости индивидуальной нормы в оперировании закрытым набором моделей двух слов и о минимальных границах узуальных девиаций. В сохранении же константы среднего арифметического для коэффициента однообразия и коэффициента отклонений, а следовательно, в гармоничности структуры, хотелось бы видеть аргумент в пользу реальности этого поля как единицы, которая отражает фрагмент ассоциативно-вербальной сети данного конкретного носителя языка и воплощает состояние его предречевой готовности. Иными словами, этот независимый ни от исследователя, ни от испытуемого формальный показатель, хоть и несколько софистически, подтверждает убеждение, что полученное в эксперименте поле — не артефакт и не случайность, а совершенно определенная лингвopsихологическая реальность, выводящая исследователя на языковую способность носителя языка.

⁴ В указанной работе A и B названы иначе — коэффициентами лексического разнообразия и лексического богатства соответственно. Предложенные теперь их наименования более точно, как нам представляется, передают их содержательную суть.